Насколько диагнозы, поставленные ребенку-сироте, выдерживают проверку "внешними" специалистами

Еще в середине 1990х годов руководитель лаборатории медицинской психологии НИИ психиатрии Игорь Коробейников проводил освидетельствование выпускников коррекционных школ VIII вида. По итогам работы Коробейников написал диссертацию, в которой показал, что в таких интернатах проживают немало здоровых детей. Из более 200 молодых людей, которые хотели продолжить образование в вечерних школах, диагноз «умственная отсталость» был подтвержден примерно у 25%. Более 60% оказались «пограничниками», то есть обладали потенциалом для обучения в массовой школе, а около 10% могли быть отнесены к возрастной норме интеллектуального развития (из статьи "Не учи. Откуда в России берутся новые неграмотные?" в журнале "Русский репортер" от 5-12 июля 2012 года - полный текст в разделе «Статьи»).

А вот рассказ красноярского психолога Николая Щербакова, который два года проработал в интернатах для детей с нарушениями развития об одном из воспитанников интерната VIII типа (из статьи «Усыновити меня пожалусто» в "Новой газете" от 14 мая 2014 года - полный текст в разделе «Статьи»):

«Н. забрали в городок под Питером. У него сейчас отличная семья: мама, папа, три сестренки. Психолог школы, где он учится, провела диагностику: УО у него нет — все процессы сохранны, хорошая зрительная и слуховая память. Учится восьмой месяц в обычной школе: в четверти 3-4 «тройки» и вполне заслуженные (раньше ему делали поблажки) оценки по математике и русскому. Не попади ребенок в семью — так бы и сделали из него умственно отсталого. И таких вот, «отсталостью» своей обязанных существующей системе, — армию собирать можно».

Индивидуальный подход творит чудеса даже в отношении "умственно отсталых" из числа бывших детей-сирот. Например, волонтеры, посещавшие Звенигородский психоневрологический интернат, куда по совершеннолетию поступают на постоянное жительство выпускники коррекционных школ-интернатов VIII типа, рассказывают, хотя специалистами интерната никакой реабилитации среди проживающих не проводится и многие из них не умеют ни читать, ни писать, самим волонтерам удавалось за месяц обучить чтению некоторых совершенно неграмотных (из статьи «Эта такая территория вне закона» в журнале "Коммерсантъ Власть" от 20 октября 2014 года - полный текст в разделе «Статьи»).